

Борис Петрович Полевой

26 января 2002 года Борис Петрович умер. Весть была неожиданной: ничего не предвещало такого трагического конца, хотя в письмах он иногда жаловался на усталость. Его жена, Наталья Михайловна, в августе 1999 года отравилась грибами и умерла. После этой нелепой смерти своего любимого и единственного помощника Борис Петрович сдал: исчезла энергия, появилась вялость, все это чувствовалось по письмам, которые он писал реже обычного.

На мои письма он не отвечал с сентября 2001 года, что было ему совершенно не свойственно, он всегда был пунктуален. Я оправдывал все занятостью Бориса Петровича - у него громадные планы: он заканчивал комментарий к известному труду Николааса Витсена о Татарии (запросили голландцы, они готовят переиздание книги); делал наброски к книге для сахалинцев, с которыми был дружен; намеревался осенью 2001 года приехать на Камчатку и даже заказал билет; собирал материал для воспоминаний о камчатских встречах (об этом я постоянно напоминал ему; он прислал чудесные воспоминания об историке, академике Е. Тарле, которые были опубликованы в газете «Вести»-«Три Брата» в 2001 году); постоянно возвращался к своему «Избранному» (мы давно разработали с ним план издания его лучших статей о камчатских событиях XVII - начала XVIII веков - своеобразное дополнение к двухтомнику «Новое об открытии Камчатки»); у него были обязательства перед Владивостоком, Хабаровском, Иркутском; упоминались международные конференции и доклады в Русском географическом обществе. Зрение стало подводить его, что мешало работе. Письма, написанные от руки, читались с трудом. Когда появилась возможность освоить компьютер, он без колебаний сел за него и был доволен тем, что работа упростилась. Последняя статья, которую я получил через Камчатскую областную библиотеку, посвящена вопросу, который всегда мучил Бориса Петровича, - «О подлинном происхождении названия «Камчатка». В ней он не сдерживал эмоций, давал характеристики, иногда очень резкие, своим оппонентам. Таким Бориса Петровича я никогда не знал.

Возможно, я когда-нибудь решусь написать более подробно о

Борис Петрович Полевой.
Петропавловск-Камчатский, 1993 год.
Фото Е. Гропянова.

Б.П. Полевом - объемная переписка, встречи, беседы, рассказы тех, с кем он общался, главное, все статьи и книги о Камчатке, собранные за 30 лет, - лишь частица его жизни, связанная с нашим краем. Поражал он меня всегда, но дважды - особенно. В 1997 году, 13 сентября, после окончания конференции, посвященной 300-летию присоединения Камчатки к России, мы прощались на ступенях Камчатской областной библиотеки. Борис Петрович подошел ко мне, мы обнялись, и он прошептал мне на ухо: «Пока не будет восстановлена хоть какая-то монархия, порядка в России не будет. По своим убеждениям я монархист». После выхода двухтомника «Новое об открытии Камчатки», 26 января 2000 года он так отозвался о своем труде: «Я считаю, что именно благодаря Вашей помощи эта моя работа стала лучшей в моей жизни. Но ее еще не скоро оценят по достоинству. Увы, многие до сих пор не понимают ее реального значения. В ней я смог превзойти Миллера, и это мне особенно приятно». Специалисты знают, что значит имя Миллера для исторической науки.

5 февраля я вынул из своего почтового ящика письма Бориса Петровича из Санкт-Петербурга, оно шло 33 дня. Я разговаривал с Б.П., которого уже не было. Письмо объясняет многое. Убрав личное, я решил напечатать его.

«Дорогой Евгений Валериевич!

10 декабря умерла моя старшая сестра. До этого мне приходилось часто бывать в больнице, где ее по существу умертвили за... 30 тыс. рублей! Таковы у нас нравы у этих убийц. Честно, в эти дни мне было не до Камчатки. Сейчас после кремации мне предстоит захоронение, но уже в январе, когда закончатся морозы.

Институт географии Сибири предполагает представить мое цветное издание Атласова⁽¹⁾ на госпремию. Но я сомневаюсь в успехе моей книги, хотя Атласов действительно сделал яркую книгу, я уже послал один экземпляр в Иркутск в Институт и СО РГО, которому исполнилось ровно 150 лет.

Я собираюсь написать книжку по новым архивным данным «Новое об открытии русскими Тихого океана в 1639-1640 гг.» и об открытии Сахалина. Боюсь, что на Сахалине значение этой книги мало кто поймет. Но я все-таки рискну.

Как обстоит дело с Вашим двухтомником⁽²⁾ моих работ по истории Камчатки? Остается очень мало времени, когда я еще смогу принять участие лично в создании этого двухтомника.

Я решил передать мою библиотеку в отдел истории БАН⁽³⁾.

Как обстоят дела с «Неизвестной Камчаткой»?

Б.П. Полевой.

28 декабря 2001 года»

Не знаю, как решилась судьба его богатейшего, уникального архива: документов, громадной переписки с учеными всего мира, кассет (чтобы не тратить время, он наговаривал на диктофон архивные выписки), библиотеки, семейных бумаг. В одной из частных бесед с нашими историками он высказал пожелание, чтобы похоронили его на Камчатке. Однако никаких письменных распоряжений Борис Петрович не оставил...

Евгений ГРОПЯНОВ.

¹ Речь идет о красочном издании книги «Новое об открытии Камчатки», которое в 2000 году осуществил нефтепромышленник Евгений Иванович Атласов. Первое издание вышло в двух томах на Камчатке в 1997 году.

² «Избранное», состоящее из лучших работ Б.П. Полевого, подготовлено к печати. При финансировании книга будет издана.

³ БАН - Библиотека Академии наук.